

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

СКОЛЬКО СТОИТ ЖИЗНЬ? (в порядке постановки проблемы)

Е.П. ИЩЕНКО – заведующий кафедрой криминологии Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Автор статьи привлекает внимание к проблеме оценки «стоимости» человеческой жизни в деятельности государства, в частности сравнивая суммы компенсации вреда за потерю близкого родственника со стоимостью содержания заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы.

Ключевые слова: компенсация вреда за потерю близкого родственника, смертная казнь; эвтаназия; пожизненное лишение свободы.

Размышляя о применении смертной казни, нельзя не задаться вопросом: а можно ли говорить о цене человеческой жизни? Сколько она вообще стоит? Широко распространено бытовое мнение, что жизнь человеческая бесценна, а потому не может выражаться в денежном эквиваленте. Да, жизнь каждого из нас по-своему уникальна, вследствие чего дать ей объективную стоимостную оценку практически невозможно. Не все ведь можно измерить деньгами! Как, например, оценить в рублях или евро интеллект, обаяние, доброту, жизненный опыт, талант конкретного близкого вам человека?

Однако, каким бы циничным ни казался рядовым согражданам вопрос о стоимости человеческой жизни, российский законодатель должен дать на него четкий и аргументированный ответ. Без законодательного определения стоимостного эквивалента человеческой жизни нельзя обеспечить полноценную реализацию конституционного права человека на жизнь, а также других важных прав граждан, связанных с охраной здоровья.

Замечу, что до начала 90-х гг. XX в. убийства в нашей стране совершались в основном на бытовой почве (ревность, месть, личная неприязнь, хулиганские побуждения и т.п.) и не имели столь широкого распространения, как теперь. С начала перестройки число убийств в России, согласно официальным данным, возросло в 3 раза: с 10 тыс. в 1985 г. до 30 тыс. в 2005 г., когда Россия вышла на первое место в мире по уровню умышленных убийств (21,5 случая на 100 тыс. населения). Еще надо учесть, что в 2005 г. 18 тыс. чел. умерли вследствие причинения тяж-

кого вреда здоровью, по сути, это те же убийства; 20 тыс. чел. пропали без вести, из которых, по экспертным оценкам, не менее 1/3 убиты; 50 тыс. чел. – самоубийцы, среди которых не менее 10% убиты, а картина смерти умышленно сфальсифицирована. Другими словами, за 2005 г. фактически убито не менее 60 тыс. чел., то есть по сравнению с 1985 г. в 6 раз больше. И это только по предварительным прикидкам.

Даже если взять за основу лишь официально зарегистрированные убийства (30 тыс. за 2005 г.), то их в России совершается в 20 раз больше, чем в Японии (в расчете на 100 тыс. населения), в 17 раз больше, чем в ФРГ, в 14 раз больше, чем во Франции и в 3,5 раза больше, чем в США¹. Здесь сам собой напрашивается вывод, что жизнь нашего соотечественника оценивается в общественном, а особенно криминальном сознании, гораздо ниже, чем японца, немца, француза...

Трагические события последних 15 лет, связанные с гибелью и травмированием большого количества людей, всякий раз побуждали отечественного законодателя принимать нормативные акты, определяющие суммы компенсационных выплат за конкретный случай террористического акта, техногенной катастрофы, падения самолета и т.д. В 1995–1998 гг. суммы выплат за одного погибшего колебались в пределах от 100 до 200 МРОТ, то есть составляли 1,4–2,8 тыс. долларов США. В последние годы сложилась судебная практика выплачивать за одного погибшего в среднем 100 тыс. руб.

В случаях гибели военных и работников опасных профессий компенсационные выплаты были

гораздо выше. Так, семьи летчиков самолета ТУ-154, разбившегося на Шпицбергене, получили компенсацию по 12,6 тыс. долларов на одного погибшего члена экипажа. Семьям погибших моряков атомной подводной лодки «Курск» было выплачено от 28,6 до 47,6 тыс. долларов. А это уже в 20 раз больше, чем за жизнь рядового гражданина страны. Почему так? Об этом лучше поинтересоваться у законодателя.

Хотя в историческом контексте такой дифференцированный подход – вполне обычная практика. Так, за убийство вольного человека взыскивалось 10 гривен серебра, а за попа или посла – 90 гривен, тогда как за холопа – 1 гривна. Было это, правда, в начале XIII в.²

Замечу, что размеры аналогичных выплат в зарубежных странах намного выше. Так, после террористического акта 11 сентября 2001 г. в США были выплачены компенсации от 250 тыс. до 3,5 млн долларов на одного погибшего. В экономически развитых странах средняя сумма, в которую оценивается жизнь человека, выплачивается в виде компенсации и равна 250 тыс. долларов США. В России такая оценка колеблется от 71 доллара до 47 тыс. долларов. Как говорится, почувствуйте разницу! Она особенно разительна, если сопоставить минимум и максимум: 71 доллар и 3,5 млн долларов.

Можно сказать, что в современной России практикуется законодательное занижение оценки стоимости жизни людей. Но не всех. Жизнь иностранцев в нашей стране стоит дороже, чем жизнь граждан России. Так, компенсационные выплаты после авиакатастроф под Междуреченском (1994 г.) и Хабаровском (1996 г.) составили около 300 долларов за погибшего россиянина и 10–20 тыс. долларов за иностранца. Аналогичный двойной стандарт был применен и при определении размеров выплат семьям, чьи родственники погибли в Москве в результате теракта на Дубровке. В США в этом вопросе тоже действует двойной стандарт, но в пользу своих, а не чужих граждан.

Занижены у нас и суммы обязательных страховых выплат в случае гибели застрахованного человека. Сравните сами. Каждый американский солдат застрахован на сумму, достигающую четверти миллиона долларов. Жизнь российского военнослужащего застрахована государством на сумму в 120 должностных окладов. Иными словами, чем выше должность, тем дороже жизнь. Подход, имевший место в начале XIII в., сохраняется и в начале XXI-го в.

По Монреальской конвенции 1999 г. жизнь авиапассажиров страхуется компенсационной выплатой, состоящей из двух частей. Первая, равная 135 тыс. долларов США, выплачивается независимо от вины авиаперевозчика. Вторая часть компенсации, при подтверждении вины перевозчика, никаким потолком не ограничена. К сожалению, Россия до сих пор не ратифицировала эту конвенцию и продолжает придерживаться Варшавской конвенции 1929 г., ограничи-

вающей ответственность перевозчика суммой 20 тыс. долларов.

Есть ли позитивные подвижки? Да. Женщинам, отважившимся родить второго ребенка, начали начислять «детский капитал» – 250 тыс. руб., которые можно потратить тогда, когда ребенок вырастет. И сумма эта в последнее время увеличилась. Родители московской школьницы Юли М. погибли при обрушении крыши «Трансвааль-парка». Девочка осталась на попечении дедушки и бабушки, получающих скромные пенсии. С гибелью преуспевающих родителей ребенок утратил и довольно высокий уровень жизни. Дедушка Юли обратился в суд с иском о взыскании с владельцев развлекательного комплекса 6 млн руб., то есть 1/3 совокупного ежемесячного дохода погибших родителей, умноженной на количество месяцев, оставшихся до совершеннолетия ребенка.

Суд присудил выплатить в 12 раз меньше – 500 тыс., взяв за основу официально установленный детский прожиточный минимум. Опять минимум! И тем не менее это первый в российской судебной практике случай взыскания в пользу ребенка столь крупной суммы компенсации за потерю родителей. За каждого погибшего в авиакатастрофе в Перми 14 сентября 2008 г. было обещано выплатить компенсацию в размере 2 млн руб. Это уже заметно больше, чем в предыдущих случаях. Однако критерии установления размера компенсации должны определяться не усмотрением суда или властью предрешающих, а законодателем с учетом международных стандартов оценки стоимости человеческой жизни.

А пока... Пока цена человеческой жизни в России – это стоимость подержанных «Жигулей». Взгляните на оживленную улицу или дорогу: абсолютное большинство мчащихся или ползущих в пробке автомобилей стоят намного дороже жизни сидящих в них людей. Не странно ли: железо и пластмасса дороже их обладателей... «Война на дорогах» уносит тысячи людских жизней ежегодно, и никого это, кажется, особо не волнует³. Куда нас приведет эта дорога?

Кроме этого, ежегодно более 700 тыс. россиян умирают от последствий алкоголизма, до полумиллиона – от курения, многие тысячи не рождаются вследствие аборт, гибнут от несчастных случаев на производстве и по другим причинам. В 2005 г. только от болезней системы кровообращения умерло около 1,3 млн россиян. Говорят: «Естественная убыль населения». Естественная ли?

В криминальном сообществе жизнь давно получила свою стоимостную оценку. Интересно сопоставить, во сколько оценивают человеческую жизнь экономисты, государственные чиновники и криминалитет. Стоимость жизни криминальными элементами в России оценена в сумму от 400 до 10 млн долларов. Сопоставим эти суммы с законодательно закрепленными – 60 МРОТ, 120 должностных окладов... Увы, сопоставление

свидетельствует, что криминальный мир более справедливо оценивает человеческую жизнь, нежели законодатель⁴.

А вот еще один взгляд на обсуждаемую проблему, который, чтобы точно передать смысл, предпочтительнее процитировать. «Сейчас отношение молодых людей в возрасте до 20 лет в Первом мире и в Третьем мире составляет 1:7. Почему я говорю о молодых? Потому что молодые самцы – наиболее агрессивная прослойка в популяции. И самые при этом незадействованные в социальной жизни. Они представляют собой дешевое пушечное мясо... Человек и без того в традиционных культурах всегда стоил немного – да и странно было бы ожидать иного в условиях, когда продолжительность жизни невелика, качество жизни чрезвычайно низкое, а смерть ребенка – привычное явление. Дети в аграрных культурах вообще расходный материал... А уж теперь-то, в условиях перепроизводства населения, ценность одной человеческой жизни скатилась вообще до нуля. Именно поэтому они и делают из себя живые бомбы. Расходуют то, что ничего не стоит и потому не жалко. А так хоть какая-то польза...

Иное дело в цивилизованном мире. Там человек стоит дорого. Дорого во всех смыслах. Во-первых, в условиях низкой рождаемости сам по себе человеческий ресурс дефицитен. Во-вторых, чтобы вырастить специалиста, нужно затратить на порядки больше денег, чем для производства кучи босоногих сопливых детей в кишлаке. Да одна только амортизация дорогой инфраструктуры современного города, в которой растет цивилизованный человек, ложится немалым грузом на его «себестоимость». Плюс недешевое высшее образование, плюс годами накапливаемый опыт работы по специальности. Сколько стоит подготовить высококлассного пилота, не знаете? Поинтересуйтесь...

Поэтому Запад своего дорогого солдата бережет. И в особенности берегут пилотов. А Восток... Восток сам понимает низкое качество своего человеческого материала. И порой выдает это с чисто детской непосредственностью... Ливанцы согласились выдать Израилю одного захваченного ими израильского капрала в обмен на 400 арестованных израильтянами арабских боевиков. Вот вам соотношение стоимостей цивилизованного человека и дикого... Сейчас весь мир расколот на две неравные половинки. В одной живут хорошо, сытно и богато, но испытывают дефицит человеческих ресурсов. В другой – большой переизбыток этого ресурса, но он настолько отвратительного качества, что представляет собой реальную опасность для планеты...

Да, люди рождаются свободными и юридически равными. Но потом... Потом, в результате социальной обработки, из них получаются совершенно разные «изделия». И в отличие от старой новая мораль четко осознает: ценность людей – разная. И при прочих равных ценность

хозяина выше ценности вора, ценность академика выше ценности слесаря, ценность пилота выше ценности пехотинца, а ценность семьянина-домовладельца выше ценности бомжа... Опустившийся человек теряет это гордое звание. Тот, кто не хочет зарабатывать деньги, чтобы достойно жить, жизни не достоин. Да и вообще он лишается всякого человеческого достоинства – просто слагает его с себя»⁵.

«Ценность человеческой жизни растет вместе с ростом технологий и является функцией от них... Если раньше потребление сводилось в основном к расходам на еду, жилье, одежду, то сейчас – на компьютерные программы, оздоровительные мероприятия, учебу. Человек как бы инвестирует в самого себя, производит большую стоимость, увеличивая свою собственную. Поэтому и общий объем богатства страны растет. Человек становится фактически отдельным предприятием. И в этом отношении чем больше таких человекопредприятий, высококвалифицированных, образованных, здоровых, тем выше потенциал страны»⁶.

А вот другая сторона проблемы: самооценка собственной жизни, приводящая к решению о суициде. Продолжение жизни представляется человеку бессмысленным, и он решает своими руками завершить свое существование. Случаев таких очень много. Еще в относительно благополучные советские времена на одно убийство приходилось 3 самоубийства. По данным за 2002 г. в России по числу самоубийств лидирует Коми-Пермяцкий национальный округ – 114 случаев на 100 тыс. населения. Затем «призовые места» распределяются так: Удмуртия – 72,5 случая; Республика Марий Эл – 66,5; Карелия – 50,8; Мордовия – 29,7. А в Европе картина такая: Венгрия – 28,9; Эстония – 28,8; Финляндия – 21,2. Эти страны объединяют общие угрофинские корни⁷. Там, где таких корней нет, самоубийств поменьше.

Особый случай, когда жизнь оценивается ее обладателем не просто как бессмысленная, а как физически невыносимая вследствие той или иной неизлечимой болезни. Здесь во весь рост встает проблема эвтаназии, «когда доктор по просьбе больного помогает ему избавиться от мук». Эвтаназия легализована в Бельгии в 2002 г. В том же году она была разрешена и в Голландии. В Нидерландах право на эвтаназию имеет любой неизлечимо больной человек, который испытывает невыносимые муки, знает о своем смертельном диагнозе и твердо решил покончить с жизнью, превратившейся в пытку. Право на собственную жизнь имеет любой голландец начиная с 12 лет. Правда, чтобы подвергнуть эвтаназии ребенка в возрасте от 12 до 16 лет, нужно помимо его согласия еще и согласие родителей.

В США эвтаназия легализована в нескольких штатах: в Орегоне с 1994 г., в Техасе с 1999 г. Только в Орегоне этой возможностью воспользовались около 200 чел. В Швейцарии эвтана-

зию легализовали в 2006 г. До этого она существовала вне рамок закона – не была разрешена, но и не преследовалась. Власти Швейцарии закрывали на нее глаза, поэтому вся Европа съезжалась в частные клиники Швейцарии в поисках последней милости этого мира. Вот и весь скромный список стран и штатов, где разрешена эвтаназия.

Вопрос, по мнению А.П. Никонова, не в том, нужно ли ее разрешать. Вопрос в том, почему этот список так короток. «А короток он потому, что слишком велико сопротивление дураков, которые в данном случае выступают еще и подонками. На словах противники эвтаназии – нежные гуманисты. А на самом деле – палачи... И с какого момента врач, который должен облегчать людские страдания, превращается в палача, продлевающего их?... А вдруг этим законом воспользуются нечестные врачи, которым в силу каких-то обстоятельств захочется убить больного, и они сделают это под видом эвтаназии?! Я не шучу. Эта чушь говорится на полном серьезе! То есть “врачи-убийцы”, о которых мы уже позабыли со сталинских времен, материализуются, вызывают нотариуса, родственников больного, в их присутствии заставят несчастного расписаться, а потом убьют уколом. И все шито крыто!

Можно выдумать бесконечное количество ситуаций, при которых злоумышленники могут нарушать тот или иной закон. Но, согласитесь, это вовсе не значит, что законы не нужны. Скорее, напротив... Закон обязательно должен быть сконструирован так, чтобы свести ситуации возможного злоупотребления к минимуму... У этих “гуманистов” получается, что, поскольку жизнь свята, пускай она будет невыносимой! Ни один из этих болтливых теоретиков не был в шкуре молящего о смерти как о спасении. Но они считают себя вправе обрекать на страшные муки других людей, голосуя против закона о последней милости.

По сути, вопрос ведь решается просто: ты против эвтаназии? Ну так и не пользуйся ею в случае чего! Страдай! Мучайся на здоровье!.. Но не заставляй мучиться других, голосуя против. Однако заставляют. Почему? Потому что демократия. Здоровых и сытых рассуждателей об абстрактном гуманизме больше, чем тех, кто катается по полу, воет и царапает обломанными ногтями стену... Если закон об эвтаназии примут, для ее противников ничего не изменится. А вот ее сторонникам закон даст то, что им необходимо – возможность спокойной жизни и смерти»⁸. Право на жизнь предполагает право на смерть, в том числе «добрую».

А теперь давайте посмотрим, сколько стоит жизнь людей, жизни не заслуживающих. В первую очередь я имею в виду тех, кто совершил тягчайшие преступления, за которые полагается смертная казнь, однако благодаря мораторию на ее применение получил пожизненный срок лишения свободы. И вопрос не в том, что такие люди в нашем обществе есть. «Дерьмо

есть в каждом земном организме. Его наличие, если хотите, – признак биологической или социальной жизни. Жизнедеятельность любого организма, “духовного народа” в том числе, образует шлаки – разбойников, приспособленцев, извращенцев, предателей и прочее. Здоровье организма определяется не наличием шлаков, а способностью их выводить. Неспособность освободиться от шлаков отравляет и убивает организм»⁹. Мораторий на смертную казнь очень этому способствует, но отменять его, похоже, пока не собираются, накапливая «шлаки» в спецучреждениях ФСИН России.

В качестве типичного объекта обитания таких человекообразных кратко рассмотрим одну из колоний «смертников» – ИК-5, расположенную в Вологодской области на острове Огненный, в которой автору этих строк удалось побывать и побеседовать с ее руководством.

Особый контингент колонии составляют 180 заключенных, на чьем счету около 500 загубленных человеческих жизней. В среднем один «пожизненник» повинен в смерти 2–3 человек. На каждого из них приходится по представителю администрации ИК, а кроме того, 45 осужденных к отбыванию наказания в общем режиме занимаются обслуживанием спецконтингента. Наиболее оголтелые гуманисты называют пожизненное заключение «сухой гильотиной», «смертью в рассрочку», обречением заключенного на растительное существование, лишением его жизненных перспектив и т.п.

Вот где, кажется, присутствуют все стимулы к суициду, даже если и совесть не мучает и убиенные младенцы по ночам не снятся. Ан нет. За время, когда ИК-5 стала колонией «смертников», то есть с марта 1994 г., были 1–2 попытки самоубийств, да и то неудачных. Единичны и случаи раскаяния в содеянном, как и высказывания о том, что лучше бы смертная казнь применялась. Средний возраст заключенных – «цветущий» – 45 лет. Самый старый из них 1935 г. рождения, самый молодой – 1981-го.

Трудом их теперь не перевоспитывают – это негуманно. Работа для смертников – дело сугубо добровольное и необременительное: пошив рукавиц с одним пальцем, пододеяльников. Заработанные деньги зачисляются на счет «труженика» и могут быть им потрачены на собственные нужды, например, при личных свиданиях, для которых оборудовано вполне уютное помещение, включающее кухню и спальню. В год таких свиданий происходит более двух десятков. Приезжают жены, братья, родственники.

С 2002 г. здесь заключено 5 браков. Женихи отбывают пожизненное наказание, а невесты, приезжающие в ИК-5, чтобы связать свою судьбу с представителями спецконтингента, не скрывают своего желания родить от них детей. «Крапивное семя», как говорили в старину, дает всходы. Браки тут заключаются как гражданские, так и церковные. Для общения с Богом оборудована церковка, в которую периодически

приезжает священник. Рабы Божьи – убийцы – могут у него исповедаться и причаститься.

Те, кто предпочитает не работать, коротают время за просмотром телепередач, написанием жалоб на условия содержания, беседы с сокамерниками. Камеры почти все двухместные, а уж кто ни с кем не может ужиться, сидит один. Ежемесячно ИК–5 навещает прокурор с обязательной проверкой. И если у начальника колонии дома нет душевой кабины, его (прокурора) это ничуть не волнует, а вот условия помывки спецконтингента – еще как!

Частые гости здесь и представители международных правозащитных организаций, которых тоже немало не интересуют условия работы сотрудников колонии, условия жизни жертв ее обитателей, например, детей, оставшихся без кормильца, зато по отношению к злодеям они настоятельно требуют гуманизма. Да и чему удивляться, если в УПК РФ права злоумышленника защищены в 8 раз лучше, чем права его жертвы. Потерпевший, по сравнению с преступником, можно сказать, бесправен, так что тенденция просматривается одна и вполне определенная: гуманизм к отъявленным подонкам и равнодушные к остальным членам общества.

Если это и гуманизм, то какой-то извращенный, вывернутый наизнанку. Осталось только создать банк спермы пожизненных сидельцев и использовать его для искусственного осеменения безмужних женщин, чтобы «крапивное семя» давало более частые, густые всходы. А то ведь, если приводить приговоры о смертной казни в исполнение, общество и впрямь сможет постепенно очиститься. Мораторий на смертную казнь – это как запрет на удаление раковых метастазов из организма. Вместо того чтобы вырезать и забыть, их сгоняют в одно место, сохраняют во вполне приличных условиях. Судите сами.

Питание спецконтингента обходится государству в 33 руб. в день на каждого. Положено по 100 г цельного молока, по куриному яйцу, кусочку масла ежедневно. Отощавшими те пожизненники, которых мне удалось увидеть, не выглядели, и голодного блеска в глазах я у них не заметил. Пищевые продукты чистотой и порядком. Кстати сказать, на те же 33 руб. в день кормят рядового солдата российской армии, проходящего срочную воинскую службу.

А всего на каждого «смертника» в год расходуются порядка 80 тыс. руб. Если учесть, что таких ИК еще четыре: «Черный дельфин» в Оренбургской области, «Белый лебедь» – в Пермском крае, Явас – в Мордовии, Ивдель – в Свердловской области, в которых вместе с ИК–5 содержится порядка 1300 чел., а к ним приплюсовать 700 наиболее отъявленных, содержащихся в Харпе и тюрьмах, то получится около 2 тыс.¹⁰

Умножив эту цифру на 80 тыс., получим 160 млн руб.

Деньги для государства вроде бы небольшие, но на что они тратятся? На содержание людей, жизни не заслуживающих. А есть ли у человека, всю жизнь честно проработавшего и заслужившего пенсию по старости в 4070 руб. (таким был средний размер пенсий на 1 июля 2008 г. у 38 427 700 российских пенсионеров, тогда как по случаю потери кормильца она составляла 2476 руб., а по инвалидности – 3105 руб.)¹¹ возможность потратить четверть получаемой пенсии на питание? Теоретически – да, а практически? Ведь нужно одеться, обуться, заплатить за квартиру, лекарства, пользование общественным транспортом. А когда пенсия 2–3, а не 4 тысячи? Приходится констатировать извращенный, а не нормальный гуманизм, реализуемый под флагом демократизации и приобщения к общечеловеческим ценностям. Может, рядовой пенсионер позволить себе консультацию с психологом? Нет, конечно, нечем платить. А пожизненник – хоть каждую неделю. Ни за жилье, ни за коммунальные услуги, ни за лекарства, ни за общение с психологом, состоящим в штате колонии, ни за питание – ни за что ему платить не нужно. Если он вдруг занедужит, к его услугам два фельдшера и три медицинские сестры. Случись что-то серьезное – отвезут в областной центр и без всякой очереди обследуют и подлечат. Опять же бесплатно.

Об этом рядовые и не слишком рядовые российские пенсионеры не смеют даже мечтать. Так чья жизнь дороже нашему государству – законопослушного труженика или насильника и убийцы? Вот и получается, что как раз жизнь человека, не заслуживающего ни названия человека, ни самой жизни, ценится у нас очень дорого! Кто ответит на простой вопрос: «Почему?»

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 17–18.

² См.: Повесть временных лет. М., 1950. Ч. 1. С. 14.

³ См.: Игнатенко В.В. Испытание временем. Субъективные заметки. Иркутск, 2007. С. 106–109.

⁴ См.: Терроризм. Правовые аспекты борьбы. М., 2005. С. 206.

⁵ Никонов А.П. Свобода от равенства и братства. Моральный кодекс строителя капитализма. М., 2007. С. 111–112.

⁶ Он же. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. М.-СПб., 2008. С. 285, 350–351.

⁷ Он же. Свобода от равенства и братства. С. 173.

⁸ Там же. С. 257–260.

⁹ Проект Россия. Третья книга. Третье тысячелетие. М., 2009. С. 179.

¹⁰ По данным на середину 2006 г. в России было 1617 лиц, приговоренных к пожизненному заключению // Российская газета. 2006. 29 сент. С. 28.

¹¹ См.: Там же. 2008. 24 июля. С. 4.